

ОЛЕТ КОЛМАКОВ

СИЛЬНЕЙШИЙ
ЗАГОВОР
НА СМЕРТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Колмаков

Сильнейший заговор на смерть

«Автор»

2019

Колмаков О.

Сильнейший заговор на смерть / О. Колмаков — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-07010-3

Пожалуй, каждому из нас приходилось сталкиваться с тяжёлыми, неугомонными соседями, способными превратить нашу жизнь в сущий ад. А если соседям ещё и покровительствуют тёмные оккультные силы, тогда самое время подумать уже о собственном выживании... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-07010-3

© Колмаков О., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Олег Колмаков

Сильнейший заговор на смерть

Глава 1

Схватка началась вовсе не в полночь, как ранее предполагала супруга, а несколько позже, ближе к двум часам ночи. В отличие от прошлой, чересчур шумной и разрушительной «битвы», новый бой оказался относительно тихим. На уровне неких интуитивных, вовсе не познанных обычными людьми, пятых или шестых чувств.

Лена сидела в кресле с закрытыми глазами. Прямо перед ней, на маленьком столике стояла зажжённая свеча, огонь которой периодически шипел и потрескивал; то затухал до едва заметного огонька, то вдруг вспыхивал ярким оранжевым пламенем. Супруга что-то нащёптывала, наговаривая какую-то молитву или заговор. Время от времени она вздрагивала всем телом, будто бы ей мерещилось нечто жуткое и ужасное.

В какой-то момент во всех помещениях квартиры вдруг погас свет. Я пощёлкал выключатели и проверил «пробки». Причина была вовсе не в этом. В ночной тишине мой слух чётко уловил, как в комнате перестали тикать настенные часы. Мы с Сергеем машинально глянули на свои наручные часы. Мои «командирские», так же остановились. Тоже самое, похоже, произошло и с часами опера. Я видел, как милиционер снял их с руки, несколько раз потряс и приложил циферблат к своему уху.

– Что за чёрт?.. – выругался представитель правоохранительных органов. После чего, он нервно схватился за радиостанцию, нажимая то на одну, то на другую кнопку. – ...Твою же мать!.. Ко всему прочему у нас ещё и пропала связь. Не подскажешь, с чего это вдруг?

И тут, ярким пламенем вдруг вспыхнули оконные занавески. Я бросился их тушить. На помощь мне поспешил всё тот же Серёга. Едва мы успели справиться со стихийным пожаром, как на пятом этаже, прямо над нашими головами что-то ухнуло, сотрясая стены. Тот звук был весьма схож с взрывом бомбы или иного запала. Тотчас уличную темноту озарило алым заревом. За окном, в аккурат, на уровне нашего четвёртого этажа внезапно полыхнуло дерево. Ветерок принялся разносить огненные искры куда-то вдаль.

– Не волнуйтесь!.. – не открывая глаз, попыталась успокоить нас Лена. – ...Я лишь вернула ему то, что он послал в нашу сторону...

– Что, чёрт возьми, происходит?.. – в квартиру вдруг вбежал один из сотрудников правоохранительных органов, до сего момента дежуривший в машине на улице. – ...Почему не отвечаете на наши запросы?.. – и тут, вбежавший в квартиру полицейский, вдруг замер на месте. – ...Охренеть!..

Я глянул на то самое место, куда и был устремлён его взгляд. Туда же посмотрел и Сергей. Перед нашими взорами предстала довольно-таки ужасная картина. Одна из стен комнаты, в которой мы нынче находились, треснула. Данный разлом, проходивший от пола до самого потолка, был огромен, в него можно было запросто просунуть руку, сжатую в кулак. Причём этот самый разлом продолжал расти как вширь, так и в длину. Вот уж и по потолку пробежала паутина мелких трещин, на наши головы посыпалась извёстка и куски штукатурки.

– По-моему, пора заканчивать всю эту хрень!.. – обращаясь к своему коллеге, едва ли не взмолился Серёга. – ...Пора начинать запланированный захват?

– Да-да, я и сам о том же подумал! – согласился полицейский, вбежавший в квартиру минутой ранее. Он уж было собрался отправиться за штурмовой группой, как резким и громким окриком его остановила Лена.

– Нет, обождите!.. Осталось совсем немного!..

Стоп-стоп. Пожалуй, мне следовало начать своё повествование вовсе не с этого момента, а с самого начала. Дабы читателю было понятно кто такой Сергей, кто такая Лена и что за «войну» мы затеяли.

Итак. То, о чём я собираюсь вам рассказать, случилось со мной около двенадцати лет тому назад. Точнее, не только со мной, а ещё и со всей нашей семьёй. Вспоминать о тех событиях, без какого-либо содрогания, признаться, я вовсе не могу. Потому как пришлось нам соприкоснуться с самым настоящим земным адом.

Началась же та история весьма радужно и оптимистично. Более того, я был просто уверен в том, что моей семье отчасти крупно повезло. Ведь в том далёком, две тысячи третьем году, наша молодая семья, как впрочем, и тысячи иных российских семей, не имея собственной жилплощади, слонялась по съёмным квартирам. Это сейчас ипотеку может взять едва ли не самый распоследний бомж, без каких-либо справок, поручителей, гарантий и подтверждений доходов. Да, ещё и под мизерный процент, с рассрочкой на пятьдесят или вообще на сто лет. Тогда как в те времена, о которых и пойдёт далее речь, ипотечный кредит был не слишком-то и доступен для обычного обывателя, и уж тем более для молодой семьи с трёхлетним ребёнком. На его оформление, сбор документов и всевозможных подтверждений могло уйти до года личного времени. При этом служба банка рассылала свои отказы едва ли не каждому второму.

Кое-кто из моих знакомых, имеющих прямые родственные связи с сотрудником одного из крупных российских банков, однажды рассказывал, будто бы, в службе безопасности того самого банка, как-то под конец года скопилось уж очень много заявок на ипотечные кредиты. Очевидно, граждане вдруг поверили в рекламу о доступности ипотеки, потому и решили устроить себе самый настоящий новогодний сюрприз. Причём, в массовом порядке.

Разобраться и досконально проверить каждую из тех заявок, до наступления новогодних каникул было попросту нереально. В общем, начальник службы безопасности предпочёл воспользоваться самым простым способом выхода из данной, вовсе непростой ситуации. Он наугад вытянул из общей кипы заявок с десятков счастливых папок, всем же остальным было приказано отказать. То есть, около сотни людей, на протяжении последних семи – девяти месяцев, добросовестно собиравших справки, документы, оплативших экспертизы и заручившиеся необходимыми поручительствами, по чей-то милости, вовсе не получили долгожданного новогоднего подарка. Ну, а после Нового года тем неудачникам предстояло вновь собирать тот же самый пакет документов, дабы послать его уже в иной банк. И самое главное, процентная ставка по тем ипотечным кредитам была для нас просто неподъёмным. Потому и меняли мы своё съёмное жилище чуть ли не каждые два года, переезжая из одного адреса в другой. Нет, мы вовсе не были плохими арендаторами. Напротив, предпочитали платить за съёмное жильё раньше оговорённых сроков (не любим, знаете ли, жить в долг). Очевидно, данное обстоятельство нас в конечном итоге и подвело. Потому как владелец съёмного жилья очень скоро понимал: коль платят заранее, значит сумма арендной платы их не сильно-то и обременяет – выходит эту самую плату можно и увеличить. И увеличивал, едва ли, не ежемесячно, пока мы не принимались искать более «доступное» жильё.

А тут, такая удача!..

Теперь пару слов об этой самой удаче.

Как-то прогуливаясь с ребёнком по вечернему городу, мы вдруг встретились со своими старыми знакомыми, семейной парой, Владимиром и Оксаной. Вовчика я знал ещё со школы. Он был мне ровесником и когда-то мы ходили с ним в одну спортивную секцию. Короче, были старыми друзьями. Ну, а наши жёны познакомились несколько позже.

Разговорились и случайно узнали о том, что Оксана (работавшая на тот момент учителем начальных классов) получила приглашение на работу в одну из престижных московских школ,

а также о том, что на ближайшие лет пять она с Владимиром собирается перебраться именно туда, то есть, в столицу. Одна беда, ребята не знали, как оставить здесь, в Омске, свою жилую недвижимость. В их собственную квартиру была готова временно переселиться мать Оксаны, а вот со второй, двухкомнатной «хрущёвкой», доставшейся им по наследству от Вовкиной бабушки, у наших друзей наметилась определённая проблема.

– Так давай, мы пока в ней проживём! – предложил я в шутку, особо не на что не рассчитывая.

– Заезжай! – на полном серьёзе и, похоже, не очень-то поверив в услышанное, ответил Владимир.

– Смотря, какая будет аренда! – Лена, моя супруга, в финансовых вопросах была более практична.

– Да, вы что, ребята?.. – усмехнулся Вовка. – ...Ведь я с твоим мужем с детства знаком. Тем более, что именно мы, в первую очередь и заинтересованы в том, чтоб кто-то присмотрел за нашей квартирой.

– А вам что, действительно жить негде? – удивилась Оксана.

– Квартиру снимаем. Платим «десятку» в месяц.

– Вы с ума сошли!.. – вновь удивился Владимир. – ...Хоть завтра переезжайте, и живите там столько, сколько будет нужно. Единственное о чём я вас попрошу, так это о платежах по коммуналке. Постарайтесь без долгов и вовремя... Давайте, я чиркну вам адресок. Пашка, а ведь ты должен помнить квартиру моей бабушки, на Серова?.. – Вовчик обернулся уже ко-мне.

– Конечно, я помню твою бабушку. Кажется, звали её Ниной Капитоновной!.. – без каких-либо раздумий я удовлетворительно кивнул головой. – ...Помню и её квартиру!.. Не раз с тобой заходил к ней в гости. Даже припоминаю вкус её пирожков.

– К сожалению, она умерла около полугода назад. Кое-какой ремонт мы там, конечно же, сделали. Потому вселяйтесь, без каких-либо вопросов. Номер квартиры: шестнадцать. Четвёртый этаж. Вот, держи!.. – Владимир протянул мне ключи на металлическом кольце. – ...Перед отъездом мы к вам заскочим, посмотрим, как разместитесь, как устроитесь...

Уже на следующей неделе мы полностью перебрались на нашу новую квартиру. Под словом «мы», я имел в виду свою супругу и нашего трёхлетнего сына Андрея. В отличие от наших прежних малометражных комнат в гостинках и коммуналках, эта двухкомнатная «хрущёвка», на четвёртом этаже пятиэтажного кирпичного дома, для нас являлась настоящими хоромами. Причём, теперь мы ещё и имели возможность откладывать некоторую ежемесячную сумму на своё собственное, будущее жильё. Короче, всё у нас теперь было просто в шоколаде. Довольно-таки уютная квартира с косметическим ремонтом, новыми обоями, окрашенным полом, обновлённой сантехниккой. Тихий и чистый подъезд, внутренний ухоженный дворик.

Как подсказала нам наша новая соседка по лестничной площадке, в подъезде в основном проживают пенсионеры, такие же, как и она сама, потому и порядок. От той же самой соседки, Татьяны Ивановны, мы узнали ещё и о том, что в нашей новой квартире ранее проживала престарелая женщина. Речь, как вы, наверное, и сами уже успели понять, шла сейчас о бабушке Владимира, моего друга детства, который в буквально смысле осчастливил нашу семью нынешней «халявной» жилплощадью.

– Меж тем, Нина Капитоновна умерла вовсе не от старости или какого-то иного старческого недуга!.. – в процессе разговора Татьяна Ивановна вдруг перешла на шёпот, выдвинув весьма сомнительную версию. – ...До гробовой доски её довели строители.

– Какие ещё строители? – переспросил я, так толком и не сообразив о чём, собственно, говорит сейчас соседка.

– Да, чёрт их знает, кто они такие. Ни то таджики, ни то узбеки!.. – ничуть не смущаясь, ответила старушка. – ...Уж второй год пошёл, как они делают капитальный ремонт на пятом этаже.

– Что-то долго они ковыряются!.. – усмехнулась супруга. – ...Для ремонта обычной «хрущёвки», и пара месяцев, должно быть чересчур много!

– Э-э, дорогуша! Вот тут ты зря!.. – Татьяна Ивановна провела рукой по уголкам своих губ, как бы приготовившись к долгому разговору. – ...На пятом этаже, как собственно и на остальных этажах нашего подъезда, по четыре квартиры. Так вот, в нашем подъезде все квартиры пятого этажа одновременно приобрёл бизнесмен, объединив их в одну. При этом он разрушил едва ли все стены и перекрытия. Грохот здесь был такой, что ругаться с ремонтниками приходили даже жильцы первых этажей. Что ж тут говорить о нервах Нины Капитоновны, над чьей головой, по сути, и происходила вся вышеозначенная бесконечная и беспредельная долбёжка. Если я хоть как-то могла избежать тех пыток, время от времени перебираясь к своей дочери, то Капитоновна, к своим восьмидесяти годам, была практически не транспортабельна.

Нет-нет. И её дочь Мария, и внук Вовка, конечно же, регулярно навещали мою подружку-соседку, привозили продукты, лекарства. Они же всеми силами уговаривали старушку переехать к ним, дабы была она хоть под каким-то контролем и постоянным присмотром. Однако наша Нина оказалась чересчур гордой, никак не хотела попадать в чью-то зависимость, потому и перенесла едва ли, не весь тот ремонт на собственной шкуре.

Практически каждого раз, навещая старушку, Вовка поднимался на пятый этаж, ругался с теми строителями, едва ли не до мордобоя дело доходило. Да, только всё было бес толку. Пока Володя в гостях у Капитоновны, наверху тихо. Только уехал, долбёжка возобновлялась с ещё большим остервенением. У них ведь свои сроки. Ну, а когда отделочники начали полы заливать, когда с наших потолков полилась мутная жижа, вот тогда наша Капитоновна, очевидно, и не выдержала. Скончалась. Мария приехала к ещё тёплому телу, вызвала «неотложку», но было уже поздно...

– Когда она умерла? – уточнил я.

– Месяцев пять тому назад.

– А что с ремонтом теперь? – с определённой опаской, задала свой вопрос Лена.

– Всё ещё возятся!.. – тяжело вздохнула соседка. – ...Площади-то огромные. Правда, уже не долбят и не особо гремят. Ведут мелкие отделочные работы. Вам, считаю, уж нечего волноваться. Над вашей квартирой у них должен быть зал. А вот прямо надо моей жилплощадью у этого чёртового нувориша запланирован огромный бассейн. Вы только представьте, какие объёмы воды будут плескаться над моими жилыми помещениями.

Спрашивается, какого хрена эти «новые русские» лезут наверх? Нет, чтоб построить себе, за те же самые деньжищи огромный коттедж!.. Именно там пусть бы и извращались в нём по полной программе. Так нет, им подавай именно последний этаж, с шикарным видом на речную набережную или центральный проспект!..

Честно сказать, долгие возмущения Татьяны Ивановны по поводу социальной несправедливости российского общества, нас несколько притомили. А если учесть ещё и то обстоятельство, при котором старички любят несколько приукрасить реальность, добавить то, чего и вовсе не было, то эта пустая болтовня выглядела ещё и малопродуктивной. Потому, сославшись на неотложные дела, мы и поспешили переместиться за порог своей новой квартиры, аккуратно прикрыв за собой входную дверь.

– Ну, и что ты думаешь по данному поводу? – Лена глянула на меня с некоторой тревогой.

– Ерунда! Всё это сплетни и старческие домыслы. Забуди!.. – я предпочёл отмахнуться. Однако припомнив недавние слова Татьяны Ивановны относительно «шикарного вида на речную набережную или центральный проспект», тотчас добавил. – ...Пойдём лучше на балкон,

полюбуемся вечерним закатом. Хоть чуть-чуть почувствуем себя «новыми русскими», хозяевами жизни!

И действительно, там было на что посмотреть. Вид превосходный. Далеко за крышами маленьких двухэтажек солнечный диск уж практически полностью успел погрузиться в речную иртышскую гладь, оставив на поверхности воды лишь оранжевый ореол.

– Ну, и как? – я приобнял супругу за плечи.

– Очень красиво! Мне вообще, всё здесь нравится. Вот только соседи!.. – Елена указала на верхний этаж.

– Прекрати! В сравнении с тем же дядей Вовой или Мишей-хромым, которых мы, слава Богу, сумели пережить!.. – я напомнил любимой о наших прежних соседях. – ...Всё остальное, для нас должно выглядеть малозначимыми мелочами!..

И тут над нашими головами что-то грохнуло, после чего, мы переглянулись и одновременно рассмеялись.

Дабы картина нашего новоселья была полностью законченной, мне, пожалуй, следует рассказать о ещё одном, весьма примечательном эпизоде. Честно сказать, я и сам до конца не понял: приснилось мне это, либо данное событие произошло на самом деле.

Итак, поздним вечером того же самого дня, когда мы успели поболтать с соседкой о шикарных апартаментах пятого этажа и полюбоваться закатом солнца с супругой, я вдруг увидел нечто, заставившее стынуть кровь в моих жилах. Когда все домочадцы уже всюю спали, да собственно, я и сам уж было собирался отправиться в спальню, моё внимание вдруг привлекло какое-то непонятное движение, исходившее из тёмного коридора нашей новой квартиры. Я остановился и взгляделся в коридорный полумрак. Тут-то по моей спине и пробежал холодок ранее непознанного мною ужаса. Там, в кромешной темноте коридора, я вдруг увидел пожилую женщину. Более того...

Я очень хорошо знал и помнил бабушку Владимира, то есть, прежнюю хозяйку данной квартиры. Потому, с полной уверенностью и могу я утверждать о том, что сейчас в коридорной темноте я вдруг увидел именно её, покойную Нину Капитоновну. Бывшая хозяйка квартиры пристально смотрела в мою сторону, будто бы, пытаясь определить, я это или нет; привидение или живой человек; сон ли это, либо явь?

Проснувшись, я вовсе не знал, была ли Нина Капитоновна реальна, либо наша внезапная встреча являлась лишь плодом моих минувших сновидений.

«Конечно же, то был мой сон!.. – подумалось мне в то утро. – ...Не хватало, чтоб я ещё и начал верить в приведения, явившиеся с того света!..»

Глава 2

Пара дней у нас ушла на кое-какие перестановки, уборку, разборку вещей – в общем, на некоторое обустройство нашего нового жилища. Заканчивали мы проведение данных мероприятий далеко за полночь, сильно уставали. В связи с чем, спали, что называется, без задних ног, потому никаких посторонних шумов мы, наверное, и не слышали. Допускаю я и то, что всё это время над нашими головами было действительно тихо, либо (о чём я ранее уже упомянул) мы просто не обращали внимания на какие-то незначительные свидетельства проводимого над нашими головами ремонта. Ну, а на третий день, когда я только-только вернулся с работы, супруга встретила меня явно не в духе.

– Сегодня весь день гремели!.. – указав, куда-то вверх поспешила сообщить мне Лена. – ...Матерятся по-своему, орут, что-то бросают!.. Может, поднимешься?.. Поговоришь с ними по-мужски?

– Дорогая, не преувеличивай!.. – хорошо зная характер супруги, я предпочёл не делать скорых выводов, и уж тем более предпринимать какие-то скоропалительные шаги. – ...Когда ж им ещё ремонт-то делать? Уж лучше пусть днём матерятся, чем ночью будут орать.

Мой ответ вовсе не пришёлся Леночке вкусу. Однако вслух своего недовольства она предпочла не выражать, отложив данную претензию на более поздний период. И уже около одиннадцати вечера такой случай ей, похоже, представился. Причём, Елена стоически терпела то и дело доносившиеся откуда-то сверху резкие и весьма неприятные шумы, грохот перфоратора и электродрели. Ну, и я старался не обращать на них своего внимания, делая вид, будто бы ничего страшного не происходит. Меж тем, внутри копилась зрела определённая злость, как за свою былую, никому ненужную принципиальность, так и за своё нынешнее бездействие.

Когда ж настенные часы показали одиннадцать часов вечера, а шум над нашей квартирой не прекратился, моя супруга наконец-то разговорилась.

– Ну, и что ты теперь скажешь?.. – она обратилась ко мне с определённым раздражением. – ...Сейчас всё ещё день, или уже ночь?

Мне ничего не оставалось, кроме как молча выйти в прихожую, накинуть на себя лёгкую куртку и подняться этажом выше.

Признаться, как и любому иному мужчине, мне были вовсе не по душе какие-то бытовые разборки, скандалы, выяснения отношений. Всю жизнь считал, что этим неблагоприятным делом занимаются исключительно пенсионеры, домохозяйки и прочие бездельники, не знающие на что ещё можно потратить безбрежное море своего свободного времени. На крайний случай, поскандалить могут женщины-соседки, тогда как у мужиков всегда найдётся более полезное дело, нежели попусту орать и растрчивать свои эмоции попусту. На крайний случай, настоящие мужчины (если они, действительно, настоящие) всегда сумеют договориться без криков и скандалов. Похоже, именно этим мне сейчас и предстояло заняться.

На пятом этаже, куда я через минуту поднялся (как, собственно, и на любом ином этаже нашего подъезда) было четыре входных двери. Помытую о том, что некто выкупил здесь сразу все помещения, объединив их в нечто общее, я несколько подрастерялся: в которую из них, мне следует постучать. А, впрочем, в столь поздний час, выбирать и особо церемониться мне нынче не приходилось, потому и ударил я своим кулаком в первую, попавшуюся под руку дверь.

Через мгновение дверь отварила. На пороге стоял гражданин неопределённой среднеазиатской национальности, ни то таджик, ни то узбек. Ему было около тридцати пяти. Таджико-узбек был одет в перемазанную краской спецодежду. В руках тот азиат держал увесистый строительный инструмент, нечто среднее между кувалдой и киркой.

– Э-э, брат, тебе чего? – с явным акцентом поинтересовался открывший дверь мусульманин. При этом в нос мне ударил стойкий запах алкогольного перегара. И тотчас из-за спины обладателя кирки вдруг возникли ещё три азиатские физиономии. Мужички не высокие, но довольно-таки крепкие, к тому же подвыпившие. В открытом боестолкновении с этой мини-ордой, перевес будет явно не на моей стороне. Справиться лишь с парой из них, я бы наверняка сумел. С тремя испытал бы определённые трудности... В общем, четвёртый мусульманин был здесь явно лишним.

Нет, никакого испуга и уж тем более паники перед полупьяной сварой, я конечно же сейчас не испытывал и, тем не менее, нечто неприятное всё же успело просочиться в мою душу, в руках появилась определённая дрожь, а в голосе некоторая неуверенность.

«Что я вообще здесь делаю?.. В чужом доме, чужом подъезде, на чужом этаже, среди ночи, с какими-то неопределёнными претензиями к этой нетрезвой банде инородцев. Ведь им ничего не стоит долбануть меня той же самой кувалдой по макушке и разбежаться в разные стороны. Ищи потом их, свищи!.. Ни имени, ни фамилии, ни гражданства, ни чёткого словесного портрета. Впрочем, о чём это я? Их, вообще, никто не будет искать. Ведь я не депутат, ни миллионер, не банкир и не популярный исполнитель современных шлягеров. Так чего ради, менты будут «рыть землю» в поисках непонятно кого?..»

– Эй, ты чего молчишь? Спрашиваю, ты кто такой? – вновь обратился ко мне строитель с киркой.

– Живу я здесь! Этажом ниже!.. – невзирая на свои тяжёлые раздумья, я ответил достаточно спокойно. Очевидно, припомнил одну прописную истину о том, что лучшая оборона, это атака. – ...Вы на часы гляньте, время уже позднее! А у меня малолетний ребёнок, который из-за вашей долбёжки никак не может уснуть. Короче, по-хорошему прошу: немедленно прекратить свои работы до завтрашнего утра!..

Попутно я вглядывался во внутреннее состояние ремонтируемой квартиры, пытаюсь визуально определить, как долго будет продолжаться данная стройка и сколько нам ещё с ними мучиться.

– Пошёл ты, со своим сыном!.. Нам плитку нужно ложить. У нас раствор замешан, мы не можем остановиться!.. – азиат сплюнул прямо на лестничную площадку, и уж было собрался закрыть передо мной дверь.

– В таком случае, я вызываю участкового!.. – мне пришлось воспользоваться своим последним козырем. – ...Пусть менты разбираются, кто вы и откуда, а за одно и разъяснят вам правила поведения на территории Российской Федерации!..

Если честно, то я не имел ни малейшего понятия о местном участковом. Я не знал, как он работает, не имел представления о его телефоне, звании, фамилии, имени и отчестве. Более того, я ещё вовсе не решил, стоило ли мне (фактически не имевшему ни прописки, ни регистрации по данному адресу) обращаться в органы правопорядка. Не приведёт ли это к каким-либо проблемам или того хуже, к моему собственному выселению из квартиры. Тем не менее, моя угроза произвела-таки на азиатов надлежащий эффект.

– Э-э, брат!.. – из-за спины азиата, пытавшегося закрыть перед моим носом входную дверь, вдруг выскочил более шустрый и гораздо сообразительный собрат. – ...Не надо участкового! Мы уже всё... Заканчиваем. Две минута, и больше не будем шуметь!..

В свою квартиру я вернулся с гордо поднятой головой.

– Ну, как дела? – в прихожей меня встретила супруга.

– Нормально!.. – отмахнулся я. – ...Можешь спокойно укладываться спать!

– Что там вообще было? – не унималась Лена.

– Ничего особенного!.. – своим приподнятым настроением я хотел поделиться и с супругой, потому позволил себе немного пошутить. – ...Набил морды десятерым шабашникам, после чего разогнал их по округе.

– Не ври! Я слышала практически весь ваш разговор!.. – с явным недовольством оборвала меня Лена. – ...Должна отметить, в этом доме просто прекрасная слышимость.

– Чего ж тогда спрашиваешь, если сама всё слышала?.. – я проследовал в комнату. Поделиться хорошим настроением мне так и не удалось. Более того, моё настроение было слегка подпорчено. – ...Ну, а прекрасная слышимость тут от того, что эти долбаные строители убрали из всех жилых помещений деревянные полы. Очевидно, тем самым, хозяин огромной квартиры желал увеличить высоту своих потолков. Кафельную плитку неруси укладывают фактически на бетонные плиты межэтажных перекрытий. То есть, никакой звукоизоляции между нашими квартирами теперь вовсе нет!

– Это плохо? – очевидно ничего не поняв в моих словах, осторожно уточнила супруга.

– Чего ж тут хорошего!.. – тяжело вздохнув, я всё же попытался несколько успокоить жену. – ...Будем надеяться на то, что новые хозяева положат на пол очень плотные ковровые покрытия, иначе!.. Как ты, наверное, и сама успела понять, мы будем слышать, каждое их слово.

– Павел, я вот о чём ещё хотела сказать!.. – как-то неуверенно обратилась ко мне супруга.

– Говори!

– Дело в том, что как только ты поднялся наверх... В общем, я вышла в коридор и как будто бы увидела там!.. – Лена вдруг замолчала.

– И что же ты там всё-таки увидела?.. – поторопил я супругу, одновременно припоминая свои видения трёхдневной давности. – ...Дай-ка попробую предположить? Наверняка, то было приведение, умершей в данной квартире, бабули!..

Однако Лена никак не отреагировала на мои слова, очевидно, приняв их за очередную шутку. Она даже не улыбнулась, сохранив своё лицо предельно серьёзным.

– Я действительно увидела приведение! Только это была вовсе не бабка, а молодая девушка. Ну, не совсем и молодая!.. Ей было около тридцати пяти. Я видела её настолько отчётливо... Имею в виду её платье, причёску, цвет глаз. Что поначалу, даже подумала о том, что в дом пробрались посторонние. Она как будто бы хотела мне что-то сказать или о чём-то попросить. Однако мгновением спустя, та дама просто-напросто растворилась в воздухе. Представляешь, как я перепугалась?

– Не бери в голову! Это нервы. Те самые нервы, которые разыгрались в связи со сменой нашего места жительства!.. – я вновь отшутился, пытаясь вывести Елену из состояния тревожной отрешённости. – ...Ведь эта квартира свалилась нам, как снег на голову. Похоже, мы и по сей день, в полной мере не можем осознать, как нам повезло!..

Тогда я вовсе не придавал словам супруги какого-либо значения. Точнее, не захотел придавать. Я вовсе не попытался связать их со своими собственными видениями, о чём впоследствии, наверняка, успею сильно пожалеть. Да-да, именно так. Все вышеозначенные мелочи и нюансы я осознаю значительно позже, тогда как нынешняя ночь пройдёт для нашей семьи относительно спокойно, как собственно и вся следующая неделя. В дневное время строители работали, потихоньку шуршали, занимаясь отделкой. Ну, а вечером, часикам к семи, они прекращали всякую активную деятельность.

Жили таджико-узбеки там, где собственно и работали, то есть, в квартире над нашими головами. Если прислушаться, то можно было запросто различить их голоса, какие-то отрывистые фразы, разговоры; уловить, как отделочники переходили из одного помещения в другое. Однако все эти шумы каких-либо неудобств нам вовсе не доставляли, потому и жизнь наша проходила в относительном спокойствии. Почему в «относительном»? Да, потому что иногда «соседи сверху» всё ж таки позволяли себе злоупотребление алкоголем, со всеми выте-

кающими из этого последствиями. В этом случае, мне вновь приходилось подниматься этажом выше, вновь пугать горе-строителей участковым. После чего шабашники в очередной раз заверяли меня в том, что шуметь более не будут. То есть, мне было достаточно просто рывкнуть, повысить свой голос, и наш межэтажный конфликт на том собственно и исчерпывался, обстановка вновь входила в прежнее мирное русло.

Очень скоро я укрепился во мнении, что в целом, ребята-азиаты оказались достаточно безобидны и вовсе не пакостны. Не сказать, чтоб я с ними сдружился или они стали мне товарищами, однако с определённого момента, я начал их различать, и даже мог назвать имена тех строителей: Сархат, Талбак, Ораш и Тахир. Они были таджиками, а в Россию приехали на заработки более двух лет назад. Пару раз они позволили мне пройти вовнутрь будущей восьми комнатной квартиры, в которой собственно и производили текущую отделку. Проходил, осматривался, проецировал те помещения относительно комнат нашей квартиры.

Мне безусловно здесь нравилось. В первую очередь поражали площади и объёмы. Причём, в аккурат, над нашей квартирой располагался огромный зал с тремя окнами, равный всей нашей нынешней жилплощади. Над квартирой Татьяны Ивановны, действительно размещался бассейн глубиной около полутора метров, и бильярдная. Над третьей квартирой должна была быть огромная кухня, над четвёртой располагались три комнаты, очевидно предусмотренные под спальни. При всём громадьё замыслов, я бы не сказал о том, что в этих обширных апартаментах был сделан дорогуший евроремонт. Скорее, тут пахивало предельной экономией. Плитка обычная, обои рядовые, вовсе не из престижного салона, да и все прочие мелочи, относящиеся к электрики или сантехники, можно было приобрести буквально в соседнем хозяйственном магазине. В общем, складывалось полное ощущение, будто бы хозяева данных хором несколько недооценили свои возможности. По всей видимости, изначально урвав огромные метражи, они вовсе не учли последующие вложения, которые в обязательном порядке понадобились бы им для придания своим богатым апартаментам надлежащей «обёртки». Допускал я мысль и о том, что хозяева квартиры, уже в процессе обустройства данных площадей, вдруг столкнулись с каким-то финансовым кризисом, возможно потеряли свой стабильный источник доходов, потому и доделывали ремонт тем, что им было нынче доступно. То есть, силами гастарбайтеров, и материалами эконом-класса.

Что же касаясь сроков, то отделка во всех помещениях, скорее носила финишный, завершающий характер. Где-то нужно было немного подмазать, что-то подклеить, подбелить. В принципе, квартира уже была готова под заселение. Тем не менее, на мой прямой вопрос: «Когда планируете закончить?» – Ораш несколько хитро усмехнулся, дескать, не в их интересах спешить со сдачей объекта. Потому как живут они там, где работают. При этом следующих, перспективных строительно-отделочных объёмов у них пока нет. В данное время они лишь усиленно ищут очередной заказ. Как только найдут тёплое, подходящее место, куда можно будет перебраться с вещами и инструментом, да дотянуть до следующей весны, так нынешний объект и будет полностью сдан.

Глава 3

Очень скоро о каких-либо проблемах, связанных с ремонтом пятого этажа мы практически полностью забыли. Таджики трудились исключительно днём, около восьми вечера все работы прекращались, и мы могли спокойно спать до самого утра. Как две параллельные прямые, у них была своя жизнь, у нас своя и две эти жизни никоим образом не пересекались. Однако продолжалось та благодать не так уж и долго.

Как-то вечером в мою дверь постучали. Точнее, не постучали, а с какими-то жуткими криками принялись, остервенело тарабанить. Я подошёл к входной двери, но открывать её пока не спешил, вначале предпочёл посмотреть в глазок, что же там, на лестничной площадке, собственно происходит? Кого это чёрт принёс в столь неурочный час.

Посмотрел. И увидел прямо за дверью Сархата, одного из отделочников с пятого этажа. Его лицо было разбито в кровь. В бурых подтёках была и вся его одежда. Со всего размаха он молотил кулаком в нашу дверь и орал, чтоб мы немедленно вызвали милицию, дескать, убивают.

В моей голове тотчас промелькнула некая побудительная мысль, что-то вроде, «своих бьют». Потому я и бросился на помощь таджику, немедленно схватившись за задвижку входного замка. Однако мгновением позже, я отдернул, протянутую было руку. Дело в том, что после того как в подъезде вдруг послышался хаотичный топот шагов, я тотчас увидел ещё и Талбака с Орашем, сбежавших с пятого этажа. Причём неслись они именно за Сархатом, выкрикивая в его адрес угрозы и прочую нецензурщину.

«Уж лучше, мне не вмешиваться в чужие, да ещё и пьяные дела!.. – подметил я в ту минуту. – ...Не хватало ещё и по морде за компанию получить. Пусть сами разбираются. Вот ведь, до чего может довести безделье. Ведь основной объём работ они, по сути, уже выполнили. Ищут новый объект. А ищут ли?..»

Меж тем, окровавленный отделочник метнулся куда-то вниз, прочь от погони. По пути он продолжал и продолжал стучать во все двери нижних этажей, взывая о помощи. В следующий раз я увидел Сархата уже со своего балкона, когда тот бегал по прилегавшему к дому двору. За ним неотступно следовали его озлобленные земляки.

– Они его наверняка догонят и тогда парню, уж точно, конец!.. – воскликнула супруга, вышедшая вслед за мной на балкон. – ...Чтоб вы вернулись!..

В ту же секунду нога Талбака (который успел догнать убежавшего Сархата и уж был готов схватить того за куртку) вдруг подвернулась и он безвольно растянулся на асфальте.

– Скажи, как ты это сделала? – усмехнулся я.

– Что сделала? – в удивлении переспросила Лена.

– Я имею в виду внезапное падение таджика. Что ты сделала, чтоб он завалился на асфальт?

– Он сам по себе грохнулся!.. – абсолютно искренне ответила супруга. – ...Пьяным был, вот и упал. Я тут не причём.

– Может, скажешь ещё и о том, что второй таджик, также упал сам по себе? – усмехнулся я, увидев, как вслед за Талбаком на асфальте распластался ещё и Ораш.

– Сама не знаю!.. – на сей раз супруга всё же призналась. – ...Понимаешь, это происходит как-то произвольно. Бывает, так хочется кого-то наказать, а не могу. Зато, когда это делать вовсе не обязательно, мне достаточно лишь вскользь подумать... И на тебе! Как по заказу.

Меж тем, Талбак с Орашем уже успели вскочить на ноги и вновь броситься за подуставшим Сархатом.

«Чёрт с тобой!.. Пожалуй, самое время вызвать полицию!..» – согласился я, взявшись за трубку мобильного телефона.

Машина дежурно-постовой службы въехала в наш двор довольно-таки скоро.

При этом, мне вовсе не пришлось спускаться вниз, для пояснения причин данного вызова, потому как там и без меня нашлось достаточное количество граждан, сумевших обстоятельно объяснить блюстителям порядка суть противоправного деяния, невольными свидетелями которого они стали, а также указать примерное направление, в котором побежали нетрезвые таджики. И уже через пару минут, я увидел, как под конвоем, горе-строителей вновь доставили во двор, а затем и в квартиру, в которой они собственно и квартировались, попутно делая капитальный ремонт.

– Что случилось? Почему полиция, и отчего столько шума? – на лестничной площадке я столкнулся с Татьяной Ивановной, нашей соседкой, из любопытства покинувшей свою квартиру.

– Я и сам, честно сказать, ни черта не понял!.. – ответил я и, указывая на пятый этаж, добавил. – ...Отчего-то повздорили наши строители.

Приоткрылась ещё одна квартирная дверь на нашей лестничной площадке. После чего, в образовавшуюся щель осторожно выглянула голова молодого человека в очках.

– Кого-то убили? – поинтересовался он едва ли не шёпотом.

– Это Коля!.. – обернувшись ко мне, Татьяна Ивановна представила очкарика. А потом, указав уже на меня, добавила. – ...Николай, это наши новые соседи, можешь с ними познакомиться.

Коля, оглядываясь по сторонам, вышел из квартиры. Протянув мне руку, представился.

– Николай!

– Павел! – ответил я на рукопожатие.

Не успели мы познакомиться, как Колян вновь, как рак-отшельник, прячущийся в раковину, скрылся за дверью своей квартиры.

– Наш Коля трусават, потому и не желает ввязываться во всякого рода неприятности!.. – пояснила Татьяна Ивановна. – ...Причём, под словом неприятности, здесь подразумеваются не только правонарушения, но и общие собрания жильцов, голосования или сбор денег на техничку, которая моет наш подъезд.

«Типичный ботан!» – усмехнулся я про себя.

И тут мимо нас вдруг проследовал высокий мужчина. Он довольно-таки легко взобрался по ступенькам на пятый этаж. И это при том, что вслед за собой мужчина оставлял стойкий перегарный амбре, едва ли не недельного злоупотребления «зелёным змеем».

– Вот, Паша!.. Это и есть хозяин тех самых хором, которые отстраивают прямо над нашими головами задержанные гастарбайтеры. Наверное, полицейские вызвали, потому немедленно и примчался... – Татьяна Ивановна тяжело вздохнула. – ...Зовут его Альбертом. Попробуй, поговори с ним. Быть может, тебе удастся найти с ним хоть какой-то общий язык. Сразу скажу, на протяжении последнего полугодия, никто из нас, нормально пообщаться с ним так и не сумел!..

Чуть позже ушла домой и Татьяна Ивановна. Ну, а я остался на лестничной площадке один в ожидании соседа сверху. Первыми с пятого этажа спустились сотрудники полиции, водворившие таджиков на их «рабочие места». Потом я услышал, как наверху громко ругается мужчина. Не трудно было догадаться о том, что это хозяин квартиры отчитывает своих наёмных рабочих. Возможно за то, что ему пришлось «дать на лапу» приличную сумму, дабы блюстители правопорядка оставили строителей-гастарбайтеров в покое. А быть может, он давал нагоняй таджикам за то, что те чересчур долго тянут с завершением ремонта. Так или иначе,

но спустя десять минут тот самый высокий мужчина, ранее поднявшийся на пятый этаж, уже спускался вниз.

– Кажется, Альберт?.. – я сделал пару шагов ему на встречу.

– Да!.. А в чём, собственно, дело?

– Я ваш новый сосед из шестнадцатой квартиры! – мне пришлось начать с необходимого для данного случая уточнения.

Однако собеседник уже успел оборвать меня на полуслове.

– Извини, дружище!.. Более такого не повторится. Если что, звони!.. – при этом, Альберт протянул мне визитку. – ...Этих долбанных чурбанов, я сам отвезу в миграционную службу!

Пожав руки, на том собственно мы и распрощались. При этом у меня осталось от нового знакомого весьма приятное впечатление. Уж и не знаю, от чего была недовольна им Татьяна Ивановна. При этом Альберт вовсе не произвёл на меня впечатление некоего подзажавшего олигарха местного значения, предпочитающего вместо обычной ванны или душа, исключительно бассейн; таким новым русским, которым закон не писан. Его одежда, обувь... В конце концов, автомобиль, на котором он приехал. Всё это, говорило несколько об ином.

Я бегло глянул на визитку, которую по-прежнему держал в своих руках.

«Пивоваров Альберт Карпович, риэлтерское агентство «Склад».

Тут-то, похоже, и встало для меня всё по своим местам. И огромная квартира, занимающая целый этаж, и долгий ремонт, и прочее, и прочее, и прочее. Новое сословие нуворишей, успевших обогатиться за весьма короткое время, при этом, вовсе не успевшие поменять свой былой, совковый менталитет. Отсюда и контрасты. Огромные апартаменты с бассейном и залами для приёма гостей, и в то же время китайские кроссовки, дешёвая сантехника, электрика, обои и плитка. Ориентируясь на ассортимент местного «сельпо» об иных брендах этот Алик возможно попросту и не знал.

В тот вечер я и подумать не мог, что случай воспользоваться вышеозначенной визиткой, мне представится уже на следующий день. Дело в том, что таджики-отделочники, накануне получившие хороший нагоняй от хозяина квартиры, на следующий день будто вымерли. С самого утра и до позднего вечера мы не слышали с пятого этажа ни единого звука. И это при том, что между нашими квартирами отсутствовала всякая звукоизоляция. Поначалу я даже подумал, что те азиаты под покровом минувшей ночи, по-тихому съехали с данного адреса.

А нет! Не тут-то было. Ближе к полуночи они вновь «нажрались». Причём, так накушались, что их пьяную перебранку, крики и откровенный мат мог слышать не только наш четвёртый этаж, но, пожалуй, и жители всего подъезда. И вновь дело дошло до мордобоя. Опять за Сархатом помчались Талбак с Орашем. Все трое выскочили из подъезда. Их вчерашний конфликт, похоже, вспыхнул с новой силой.

– Вызывай полицию!.. – тяжело вздохнула супруга. – ...Они теперь до самого утра не угомонятся. Эти двое, либо прирежут своего соплеменника, либо выбросят его из окна.

Вот тут я и обратился к визитке вчерашнего риэлтора.

– Алло! – на том конце провода ответил мне уже знакомый мужской голос.

– Не хотелось беспокоить вас в столь неурочный час!.. – я постарался потактичнее перейти к сути дела. – ...Но ваши строители вновь буянят. Успели перебудить всех соседей!..

– Бараны! Ведь я их предупредил! – ругнулся собеседник.

– Я так думаю, что вызывать милицию мне не стоит?

– Нет-нет! Сейчас я подъеду, и мы тотчас уладим возникшее недоразумение! – ответил Альберт, и связь тотчас же оборвалась.

В ожидании владельца роскошных апартаментов пятого этажа, я вышел на лестничную площадку. Соседка, Татьяна Ивановна, на сей раз компанию мне уже не составила. Потому и присел я у окна, между третьим и четвёртым этажами, закуривая сигарету.

Глубоко затянувшись, я о чём-то задумался и вовсе не заметил, как ко мне тихо подкрался Тахир, четвёртый из таджиков, до сего момента не принимавший участия ни в погонях, ни в скандалах. Хотя и разило от азиата алкоголем, тем не менее, я его вовсе не опасался. Ведь из всего квартета отделочников, он был, пожалуй, самым тихим, худым и затюканным остальными членами шабашки, потому и казался он мне полностью безобидным.

– Очень скоро сюда приедет Альберт!.. – я попытался предупредить Тахира, предоставив тому шанс предпринять хоть какие-то действия. Ну, там, сбежать, улечься спать, где-то спрятаться или сделать ещё что-то.

– Павел! А ты в курсе, что Альберт вовсе не хозяин квартиры?.. – в несколько развязной манере поинтересовался Тахир. И не дожидаясь ответа продолжил. – ...Когда-то он был таким же шабашником, как и мы!

– То есть, как?

– А вот так! Альберт лишь опекун!..

Не успел Тахир договорить, как снизу послышались чьи-то шаги. Точнее будет сказать, кто-то бежал по ступенькам вверх. Я только-только успел глянуть меж перил, на предмет: кто является тем спринтером – как на нашу площадку уже вбежал крепкий мужчина в спортивном костюме. Он тотчас ухватил Тахира за предплечье.

– А ну, пошли со мной, сучара!

Через подъездное окно я видел, как тот спортивного телосложения мужичок вывел Тахира на улицу, подтащил его к стоящему у подъезда микроавтобусу и втолкнул таджика вовнутрь. Перед этим в микроавтобус уже были запиханы Сархат и Талбак. Рядом с микроавтобусом стоял Альберт и ещё двое парней атлетичного телосложения, наблюдавшие за данной «погрузкой». Когда таджики оказались в салоне микроавтобуса, туда заскочил и хозяин апартаментов пятого этажа со своими спутниками. После чего, микроавтобус, тронувшись с места, медленно выкатился со двора.

Я потушил сигарету и уж было направился в сторону своей квартиры. Однако нечто, не вписывающееся ни в какие общечеловеческие нормы, заставило меня замереть по самому центру лестничного пролёта. Дело в том, что на площадке четвёртого этажа, рядом с чуть приоткрытой дверью нашей квартиры, я вновь увидел Нину Капитоновну. Грешным делом, я даже предположил, что умершая бабушка Владимира вовсе не умерла, её смерть кто-то инсценировал, и всё это время Нина Капитоновна где-то пряталась (возможно, у той же Татьяны Ивановны) со стороны наблюдая за своей квартиркой и событиями с ней связанными.

Меж тем, лицо старушки выражало некое страдание. Складывалось ощущение, будто бы в любой момент Нина Капитоновна была готова расплакаться. Мне просто необходимо было ей что-то сказать. Пытаясь подобрать нужное слово, я опустил голову вниз, а когда вновь глянул на лестничную площадку, то увидел прямо перед собой Лену.

– Ты куда пропал?.. – поинтересовалась супруга. – ...Я уж начала волноваться.

– Здесь только что была женщина!.. – оглядываясь по сторонам в поисках той самой старушки, я поднялся выше. – ...Ты её видела?

– Что за женщина? – в глазах супруги мелькнула некоторая настороженность.

– Наверное, показалось!.. – мне ничего не оставалось, кроме как отмахнуться. – ...Лена, завари-ка мне чаю!..

С тех самых пор, таджиков мы более не видели.

Иногда кто-то ковырялся на пятом этаже в дневное время. Однако подловить их, когда данные «мастера» спускались или поднимались на пятый этаж, нам с супругой так ни разу и не удалось. Ну, а повода зайти в «гости» на пятый этаж, те мастера нам так и не предоставили, потому как никаких нареканий относительно излишнего шума или грохота, у нас к ним вовсе не было.

Продолжалось же наше спокойствие... Имею в виду настоящее спокойствие, о котором в последствие мы будем лишь мечтать. Это самое спокойствие продолжалось примерно с месяц, пока в квартиру на пятом этаже не въехали её хозяева.

Глава 4

О том, что в квартире, расположенной прямо над нашими головами, нынче празднуется новоселье, знали не только мы, и не только наш этаж, но, похоже, и жители всего подъезда, а возможно и всего дома. Потому как в наш уютный дворик вдруг заехала, ну, просто ограменная фура, на три часа полностью перегородившая проезд любому виду транспорта. Вещи разгружали большой компанией, среди которых я заметил и тех самых мужичков, которые приезжали на микроавтобусе за таджиками-отделочниками. Тут-то и припомнил я слова Тахира: «Ты в курсе того, что Альберт здесь вовсе не хозяин. Когда-то он был таким же шабашником, как и мы... Он лишь опекун...». Интересно, какой смысл Тахир вкладывал в эти слова?

Пока заносили вещи, мы между делом успели познакомиться с семьёй вышеупомянутого Альберта. Его жену звали Ларисой. Как мне тогда показалось, женщиной она была весьма экстравагантной, если не сказать: вульгарной. Данный вывод я сделал из её несколько развязной манеры общения. С абсолютно незнакомыми ей людьми эта дамочка могла позволить себе хамовато-панибратское общение, то и дело, вклинивая в свой монолог (к месту, а то и вовсе между прочим) залихватское матерное словцо.

– Наконец-то мы закончили этот долбанный ремонт!.. – принялась тяжело вздыхать хозяйка восемнадцатой квартиры, едва мы успели поздравить её с новосельем. – ...Вы б только знали, сколько бабла мы вложили в это жилище, сколько времени, сколько сил потратили!.. Скажи мне кто наперёд, во что я, мля, ввязываюсь в какой дурдом, твою мать, окунаюсь – ни за что б ни согласилась. Ну, ничего! Всё самое страшное уже позади. Я наняла кое-какую прислугу, чтобы они отмыли весь, оставшийся от строителей срач; чтоб бассейн был чист. Ну, а сегодня мы с радости тупо нажрёмся. Так погуляем, чтоб стало тошно тем, кто до последнего не верил в то, что мы справимся!.. Кстати, соседи. Приглашаю вас на наше новоселье. Часикам к пяти, подтягивайтесь! Посмотрите, где мы будем жить.

– Лариса, а у вас дети есть? – осторожно поинтересовалась Лена.

– Даня!.. Кирилл!.. – выкрикнула наша новая соседка, оглядываясь по сторонам. Когда же к ней подбежала пара мальчишек, она пояснила. – ...А вот и наши спиногрызы!..

Старший, Даня, оказался на пару лет взрослее нашего сына Андрея. Он был молчалив и за всё время, проведённое в нашей компании, не произнёс ни единого слова. От моего внимания также не ускользнул и тот факт, что младший сын Ларисы и Альберта, Кирилл (практически ровесник Андрея), был несколько неадекватен. По крайней мере, имел весьма низкий уровень развития. О том свидетельствовала его мимика, а так же интонация, жесты и его чуть растянутая, приторможенная речь. Вот такая, довольно-таки странная семейка с нынешнего дня должна была обосноваться в нашем тихом подъезде.

– Ни на какое новоселье мы с тобой, конечно же, не пойдём! – уже в домашних стенах, по поводу вышеозначенного приглашения, поспешила высказаться Лена.

– А, по-моему, можно было сходить, погостить часок-другой! Поближе познакомимся, возможно, и подружимся!..

– Нет! Мне вовсе не понравилась эта Лариса. От неё просто разит ложью, похотью и откровенным лицемерием. Одним словом: базарная баба!

– От кого в наше время не разит притворством?.. – мне лишь оставалось усмехнуться. – ...Кому нынче не хочется выглядеть лучше, чем он есть на самом деле? Такова природа человека.

– Я вовсе не об этом. Мне в ней не понравилось нечто иное. Даже и не знаю, как тебе это объяснить. От неё исходит некий неприятный негатив. Ты когда-нибудь слышал о таком понятии как «чёрная аура»?

– Ох, Ленуся!.. Любишь ты накрутить!.. – я недвусмысленно покачал головой, после чего, добавил. – ...Коль не хочешь идти, значит, не пойдём!..

Ну, а спустя пару часов началось то самое новоселье, на которое мы собственно не пошли. С грандиозной пьянкой, шумом, топотом, танцами и прочим. Причём, главная нагрузка пришла именно на потолок нашей квартиры. Ведь, если вы помните, в аккурат над нами и располагался у них зал. Наши люстры ходили из стороны в сторону, стены сотрясались так, будто бы танцевали не на пятом этаже, а отплясывали непосредственно на наших головах. При этом танцующих было не менее пяти десятков. Крики, громкая речь, музыка и прочий гвалт очень скоро слились в один мощный фон, от которого у меня несколько подраболелась голова. Между тем, разгул праздника вовсе не думал угасать. И это при том, что на дворе уже был поздний вечер.

– Может, поднимешься?.. – около полуночи, ко мне обратилась супруга. – ...Попроси их праздновать своё новоселье несколько потише!

– Да ладно тебе, пусть погуляют!.. – я приобнял Лену за плечи. – ...Не каждый день люди в новую хату въезжают. Даже не представляю, с каким размахом гулял бы я, займёшь своё собственное жилище. Давай-ка, мы потерпим эту самую ночь, не будем портить соседям праздник!..

Так собственно мы и поступили. Перетерпели, перегнулись и естественно не выспались. Благо следующий день был субботним. То есть, мы запросто могли отоспаться и днём. Впрочем, забегая несколько вперёд, могу сообщить читателю о том, что нам так и не удалось подремать, мы даже не сомкнули глаз и в дневное время суток. Дело в том, что новоселье притихло лишь на пару часов и то под самое утро. После чего, праздник пятого этажа продолжился с прежним размахом. Уж и не знаю, были это одни и те же люди, поочерёдно менявшие друг друга за праздничным столом и периодически отсыпаясь в отдельных комнатах, либо на смену одним гостям приходили иные. Так это было или иначе, но моя семья уже более суток прибывала под прессом бесконечного хаоса и безграничного бардака, устроенного нашими соседями сверху.

– Ну что, Павел? Может теперь, пора бы и прекратить этот бедлам?.. – к одиннадцати часам вечера уже следующих суток, терпение моей супруги, похоже, иссякло. – ...Поднимись, предупреди их о том, что мы можем и полицию вызвать!

Спорить с Леной я уже не имел ни морального права, ни своих собственных физических сил. За пару последних дней они попросту кончились. Да собственно, я и сам не горел особым желанием пережить ещё одну адскую ночь.

После долгих и достаточно настойчивых ударов во входную дверь восемнадцатой квартиры, она всё же распахнулась. На лестничную площадку вырвался грохот музыки и гвалт людской бесконтрольной толпы. У меня даже сложилось ощущение, будто бы дверь квартиры никто и не открывал, её просто-напросто выдавило избыточное давление, созданное мощной акустикой звуковоспроизводящих систем. Вслед за шумом квартирному гама, на лестничную площадку вывалился в дрезину пьяный Альберт. Он кое-как держался на ногах, не мог произнести ни одного вразумительного слова и, похоже, не совсем понимал, кто стоит сейчас перед ним. Более того, кажется, он вообще не имел представления, где нынче находится. Из-за спины Альберта вдруг выскочила Лариса. Данная гражданка была значительно свежее своего, в матину бухого супруга. Наверняка ей удалось выкроить несколько часов, дабы немного подремать в одной из дальних помещений, либо в вопросах экстремальных перегрузок, она оказалась гораздо тренированней своего мужа.

– О-о-о, какие люди, и без охраны!.. Привет-привет, сердобольный соседусшка! Ты всё ж таки соизволил почтить наше скромное бардельеро своим личным присутствием!.. Ну, про-

ходи-проходи, чего в дверях-то стоять? – она указала направление и чуть отступила в сторону, как бы освобождая мне проход.

– Извините, но я вовсе не в гости!.. – мне пришлось сохранить хладнокровие дабы не заорать ей прямо в лицо: дескать, вы тут совсем что ли охуели; взгляните на часы, который нынче час. – ...Я лишь хочу попросить вас сделать музыку потише, и вести себя несколько поскромнее.

– Да, ладно тебе!.. Завтра воскресенье, успеем ещё отдохнуть! Зови свою жену, и милости просим на наш «огонёк»!..

– Прошу понять меня правильно. Наш ребёнок уже вторую ночь не спит. У вас ведь так же есть дети, потому и должны вы нас понять!..

– Выходит, ты брезгуешь моим приглашением? – Лариска оборвала меня на полуслове, будто вовсе не услышав моих аргументов.

– Не в этом дело! Мы все устали. Не пора ли уgomониться?

– Сосед, ты пойми меня правильно!.. У нас имеется своё дело, мы предприниматели. В каких-то сделках нам приходится сильно рисковать. Причём, рискуем мы своим бизнесом, своими собственными деньгами. Представь, когда ты ставишь на кон практически всё, что имеешь и при этом срываешь большой куш!.. Такую сделку, в обязательном порядке, стоит отметить. Причём, не просто отметить, но и хорошенько расслабиться. Вот почему мы и можем позволить себе подобные праздники с весельем, музыкой, друзьями! И в этом нет ничего зазорного.

– Вы это, собственно, к чему? – задал я вполне резонный вопрос.

– А вот к чему!.. – небрежно обтерев свои губы тыльной стороной ладони, Лариса продолжила. – ...Парень, насколько мне известно, ты здесь лишь квартирант! То есть, вовсе не собственник квартиры. Той, что этажом ниже!..

– И что с того? – переспросил я в полном удивлении.

– Так ты бы завидовал нам молча, без каких-либо соплей и истерик! Квартируйся, и помалкивай в тряпочку! Мы в этом доме хозяева, а ты тут никто. Потому и нет у тебя здесь никаких прав. И вообще!.. Пошёл-ка ты, квартирант, на хер!..

Входная дверь перед моим носом тотчас же захлопнулась. При этом громкость музыкального фона за той самой дверью увеличилась едва ли не до хрипоты динамиков.

Я ещё долго и безуспешно пытался достучаться до хозяев восемнадцатой квартиры, или вообще хоть до кого, кто был в состоянии открыть мне входную дверь. После чего вернулся домой в полном бешенстве. Ни разу в жизни со мной так не обходились. Фактически я был унижен исключительно из-за своего социального статуса. Точнее, даже не из-за социального статуса, причина была в моём низком материальном достатке. Пожалуй, впервые на своей собственной шкуре я прочувствовал реалии современной России. Имею в виду то, что прав вовсе не тот, на чьей стороне закон, а тот, у кого толще кошелёк. Прямо, средневековье какое-то.

Немедленно набрав номер полиции, я, сообщил дежурному о нарушении правопорядка.

Очень скоро к нашему подъезду подъехала дежурная машина. Пара полицейских позвонила в нашу квартиру, дабы уточнить обстоятельства вызова. Впрочем, мне ничего особо не пришлось пояснять. Потому как грохот, доносившийся с пятого этажа, в каком-либо особом комментарии вовсе не нуждался. И это во втором часу ночи! После чего, полицейские поднялись этажом выше. Я слышал, как блюстителю порядка постучались в дверь. Как там, наверху, отключили музыку, и наступила относительная тишина. Как дверь им открыла всё та же Лариска. Как она весело приглашала блюстителей порядка за стол и как в ответ, один из них что-то пробасил о правилах общежития и приличиях поведения.

Полиция уехала. Над нашими головами зависла абсолютная тишина. Будто бы обитатели восемнадцатой квартиры, вовсе не ожидавшие подобного развития событий, впали в некое оцепенение.

С чувством выполненного долга и ощущением некой справедливости, которая всё-таки восторжествовала, я начал расстилать постель. Мельком глянул на Лену. Пожалуй, впервые за пару последних дней, моя супруга всё ж таки улыбнулась.

Однако наш оптимизм, наши надежды на благополучную ночь оказались весьма преждевременными. Буквально через четверть часа после того как отъехал полицейский Уазик, на пятом этаже вновь загремела музыка и гулянка продолжилось с прежним размахом. Похоже, там успели отойти от временного ступора. Возможно, посчитали, что милицейские угрозы, так и останутся угрозами, либо вдруг уверовали в то, что на их наглость нет, и не может быть какой-либо управы. Причём, топот над нашими головами был таким интенсивным, что складывалось полное ощущение, будто бы все, кто ныне находился в восемнадцатой квартире вышли в зал и начали прыгать лишь для того, чтоб как можно сильнее нам насолить, показать своё превосходство над теми, кто ниже их. Как в прямом, так и в переносном смысле этого слова.

В полном бессилии я вновь набрал номер районного отдела полиции. По вызову прибыл тот же самый наряд, что и приезжал получасом ранее. На сей раз полицейские, поднявшиеся на пятый этаж, вели себя более жёстко, потому, наверное, и сумели они найти ту самую мотивацию или аргументацию, чтобы наши соседи сверху уgomонились уже окончательно. Я слышал, как покидая квартиру один из полицейских предупредил, дескать, если ещё раз им придётся подниматься на верхний этаж, вся пьяная компания будет доставлена в райотдел и посажена до утра в клетку для последующего выяснения обстоятельств.

Данную ночь мы проспали без задних ног. Спал и пятый этаж. Однако засыпая, я отчётливо понимал, что война вовсе не окончилась, она только-только начинается. Причём, противник был вовсе не согласен с нынешним положением, именно сейчас он наверняка готовит свой ответный удар.

Да-да, именно военная терминология была здесь весьма уместна. При этом конфликт разгорелся, в буквальном смысле, на ровном месте. Ведь ещё пару дней назад о том не могло быть и речи.

Засыпая, я приоткрыл глаза и в полумраке комнаты вдруг увидел мужчину. Сон как рукой сняло. Сердце моё учащённо забилося, между моих лопаток проступил холодный пот. В общем, я не на шутку перепугался. Поначалу подумал, что в мою квартиру каким-то образом проник всё тот же пьяный Альберт. Потому, как и рост, и телосложение того мужичка были весьма схожи с комплекцией соседа сверху. Однако взглядевшись в его лицо, я всё ж таки убедился в том, что передо мной совершенно посторонний субъект. Попытался вскочить с кровати, заорать на незваного гостя, напугать его, хорошенько ему вломить, вышвырнуть из квартиры, однако не нашёл в себе сил и пошевелить пальцем. Тут-то и стало мне понятно, что я успел погрузиться в лёгкую дремоту, в то время как тот незнакомец являлся лишь частью моего сновидения. Приняв эту данность, на душе моей несколько отлегло.

– Ты кто такой? – поинтересовался я, практически не разжав своих губ. Скорее, я лишь подумал над данным вопросом.

– Попроси свою супругу помочь моим!.. – принялся отвечать тот, неизвестный мне мужик.

Однако окончание фразы незнакомца, я так и не расслышал. Потому как погрузился в глубокий сон. Лишь неким эхом, на протяжении всей ночи, в минуты случайных пробуждений в моём подсознании вновь и вновь повторялось: «Попроси супругу!..»; «Помочь моим!..»; «Попроси супругу!..»; «Помочь моим!..»

Глава 5

В воскресенье, пока все спали, я выбрался на лестничную площадку, дабы пообщаться с соседями относительно минувших событий. Мне не терпелось узнать, что они вообще думают по данному поводу.

Меж тем, в моей голове по-прежнему крутились воспоминания о внезапно явившемся во сне мужчине. Что он хотел, почему именно супруга, и кому она должна была помочь? Кто он вообще такой и почему заявился именно в нашу квартиру?

Вначале я постучал в дверь ботана Коли. Тот вышел на площадку, натягивая на худые плечи халат и поправляя очки. Лицо его было чересчур заспанное. Скорее всего, именно мой внезапный визит его и разбудил.

– Привет, Коля! Ну, и как тебе вчерашний день? Точнее, ночь!..

– Было, конечно, громко!.. Тем не менее, вполне терпимо!

– Ты в самом деле собираешься терпеть весь этот бедлам? – поинтересовался я в полном недоумении.

– А куда деваться?.. – Коля неуверенно пожал своими плечами, после чего, добавил. – ...Да, и, в общем-то!.. Не знаю, как у вас, а у меня было не так уж и громко. Так что, особых претензий я ни к кому не имею.

– Слабак! – тяжело вздохнув, я предпочёл оставить парня в покое. Он был явно не бойцом, на которого я мог рассчитывать в трудную минуту.

Да, собственно, на своего соседа я изначально не очень-то и рассчитывал. Ожидал от Коляна примерно следующего ответа: дескать, так же, как и все мы, он вовсе не спал две минувшие ночи; мол, мучился от невыносимого грохота, исходившего сверху. Меж тем, идти на прямой скандал с пятым этажом, из-за своей мягкотелости и своего же слабого характера, он совершенно не готов. Тогда как поддержать меня в данном начинании он отчасти сможет. Однако Коля не сказал мне даже этого. Он уже заранее смирился с тем негативом, который может ожидать его в будущем.

«Да, и хрен с тобой! Сами справимся!»

После того, как Геннадий вернулся в свою квартиру, я постучался в соседнюю дверь.

– Ну, и как вам новоселице? – поинтересовался я у Татьяны Ивановны, переступившей порог своего жилища.

– Какой-то кошмар! Спасибо тебе, Паша, что вызвал полицию! Иначе, я бы точно, отправилась вслед за Капитоновной!..

– А почему вы, не вызвали?.. – задал я вполне логичный вопрос. – ...Почему терпели весь тот дурдом, который творился над вашими головами?

– Так ведь боязно! Меня всегда пугали люди в погонах. Все эти протоколы, допросы, очные ставки. Увы, но я ещё успела застать те времена, когда «чёрный воронок» у подъезда, означал лишь одно – в чьей-то семье случилась самая настоящая беда, трагедия!..

– Татьяна Ивановна, на дворе двадцать первый век! Ладно, я, квартирант. Моё дело сиди и помалкивай. А вы собственники!.. Такие же, как Альберт с Лариской. У вас все права на уют и комфорт в своём доме. Да вам, сам Бог велел!..

– Бог может и велел, но не могу. Ты, Паша, пойми. Мы, люди старой формации!..

– Ладно, чёрт с вами. Давайте поговорим об ином?.. – тяжело вздохнув, я предпочёл оставить неприятную для соседки тему. – ...Кто они, вообще, такие? Что вам о них известно?

– Паша, ты сейчас о ком именно меня спрашиваешь? – Татьяна Ивановна несколько затупила.

– Да всё о тех же!.. Об Альберте с Лариской!

– На сколь мне известно, они риэлторы. У них своя фирма. Причём, этой фирмой управляет Лариска, она хозяйка. Ну, а Альберт лишь так, с боку припёка. Как говорить: на подхвате.

– Вы случаем ничего не знаете об опекунстве? – из моей головы не выходили последние слова Тахира.

– Это довольно странная и весьма тёмная история!.. – Татьяна Ивановна чуть призадумалась. По всему было видно, что соседка не совсем в теме. – ...Квартиру на пятом этаже объединили вовсе не Альберт с Ларисой. Все четыре помещения пятого этажа были выкуплены уже давно. После чего, данная недвижимость несколько раз переходила из рук в руки. Прям, проклятие на ней какое-то!

– То есть, как это: «переходила из рук в руки»?.. – признаться, я был чрезвычайно удивлён. – ...Я-то думал, что именно Лариска с Альбертом, при помощи своей риэлтерской фирмы, каких-то мудрёных афер с недвижимостью, и замутили это сложное объединение нескольких отдельных квартир в одну.

– Нет-нет, дело обстояло вовсе не так!.. – усмехнулась в ответ соседка. – ...Первый хозяин, который и выкупил три соседние квартиры, жил в нашем доме довольно-таки давно. Поговаривали, что в середине девяностых прошлого века, Серёга был членом организованной преступной группировки. В общем, входил в бригаду, промышлявшую на Ленинском рынке. Потому и водились у него, вовсе не малые шальные деньги. В те времена все «крутые» нарочито кичились своими доходами. Ну, там, покупали дорогущие автомобили, многоэтажные особняки, загородные коттеджи и так далее. Вот и наш Серёжа предпочёл обзавестись своими собственными огромными апартаментами. Говоря по-современному, своим собственным пент-хаусом.

Да вот незадача!.. Утоп наш Серёжа по пьяной лавочке. Супруга его, недолго думая, продала вновь обретенную недвижимость и переехала в более скромную квартирку, куда-то в Нефтяники.

Второй хозяин, которого мы, кстати, толком и не видели, лишь успел снести в новой квартире все стены, после чего был арестован милицией за мошенничество, растрату и ещё за что-то, в том же роде. Недвижимость конфисковали и продали с аукциона.

Квартиру, кажется, ещё трижды перекупали различные агентства, пока она не попала в собственность достаточно богатой семьи. Именно глава этого самого семейства, первым основательно взялся за привидение в порядок данных хором. Однако и ему не суждено было миновать проклятие квартиры. Не прошло и полугода с начала ремонта, как тот владелец, вместе со своей супругой вдруг без вести пропал. Кто-то говорил о том, что семейная пара отправилась куда-то за границу, там, дескать, и сгинула. Кто-то утверждает, будто бы они пропали где-то здесь в пределах нашей области. Так или иначе, но семейная пара действительно бесследно исчезла. Было много полиции, проводилось тщательное расследование, но бедолаг так и не отыскали.

– Каким же образом владельцами данной квартиры вдруг стали нынешние хозяева?.. – я задал уточняющий вопрос в тот самый момент, когда соседка уж было, собралась закончить своё повествование. – ...Имею в виду Альберта и Ларису.

– Если честно, то я даже и не знаю, сумели они оформить данную недвижимость на себя!.. – тяжело вздохнув, ответила Татьяна Ивановна. – ...Наверное, сумели, коль ведут себя так нагло, так по-хамски.

– Ну-ка, ну-ка!.. – встрепенулся я. – ...С этого самого момента, если можно, то поподробнее. Что вы сказали по поводу оформления?

– Пропавшие супруги, как будто бы, дружили с Альбертом и Ларисой!.. – совсем нехотя принялась отвечать Татьяна Ивановна. – ...По крайней мере, именно риэлтерское агентство наших нынешних соседей занималось последней сделкой по купле-продаже недвижимости

пятого этажа. Помнится, новые хозяева квартиры отмечали удачную сделку именно здесь, в компании с Лариской и Альбертом. Более того, их частенько видели в одной компании. Короче, дружили семьями. Ну, а когда хозяева огромной квартиры пропали без вести, их детей и приютила Лариска с мужем, оформив над ними опеку. Они же мусульмане, вроде традиции у них такие. К тому же, со своими детьми у Альберта и Лары что-то там не получалось... Вместе с детишками им, собственно, и досталась данная квартира. Я не юрист, потому и не знаю, могут ли опекуны переоформить недвижимость на себя. И вообще, то, что я нынче тебе рассказала, это лишь слухи, домыслы, соседские сплетни!

Татьяна Ивановна медленно попятилась назад, в свою квартиру. Мне было абсолютно понятно, что данный разговор соседке не очень-то и приятен. Потому я вновь предпочёл сменить тему.

– Вот вы давеча сказали, дескать, квартира пятого этажа кем-то проклята!.. – начал я несколько издалека. – ...Вы наверняка имели в виду тот факт, что вокруг этой самой квартиры крутится какая-то нечисть. Ну, там... Призраки, духи или чьи-то умершие души. Возможно, именно об этом вы и пытались мне сказать, упомянув слово «проклятая»?

– Ты на что это тут намекаешь? – чересчур хитро глянула на меня Татьяна Ивановна.

– Нет-нет, я вовсе не думал на что-либо намекать!.. – мне пришлось изобразить на своём лице полное изумление. – ...Поинтересовался из чистого любопытства. Люблю я, знаете ли, всевозможную мистику и чертовщину. Некую тайну с ними связанную.

– И всё же, я догадываюсь, о чём ты пытаешься меня расспросить!.. – вновь лукаво глянула на меня соседка. – ...Речь, как я понимаю, идёт о неких призраках, которые время от времени являются жителям нашего подъезда. Скажи честно: ведь именно об этом ты и пытался меня расспросить?

– В общем-то, вы правы! – я кивнул головой.

– Выходит, они уже и к вам приходили! – вновь тяжело вздохнула Татьяна Ивановна.

– Если вы о них знаете, быть может, подскажите кто они?

– Если честно, то кроме покойницы Нины Капитоновны, я никого более и не видела. Мы с ней прожили бок обок едва ли не полвека. Почитай каждый день общались, потому и не мудрено, что она мне снится и после смерти. Является тогда, когда я постепенно начинаю погружаться в сон или просыпаюсь среди ночи. А вот соседи по подъезду нередко заикались о том, что иногда, якобы, в состоянии некоего полудрёма, отчётливо видели то мужчину, то женщину. Лет им около сорока. Выглядят, ну, прямо как живые люди. Говорят, что встреча с этими призраками весьма жутковатое зрелище, потому и пугается их здешний люд. Кое-кто даже сознание терял. Потому и не могут наши соседи понять, чего хотят и о чём конкретно просят их те пришельцы из небытия. Очевидно по той же самой причине никто из видевших тех призраков, так и не сумел толком описать их лиц. И вообще, кем они были, либо на кого те привидения были похожи!..

Глава 6

Ближе к обеду от спячки отошёл и пятый этаж.

– О! Кажется, проснулись! – подметила супруга, суетившаяся на кухне и вдруг слышавшая сверху отдалённый шум и какие-то разрозненные шаги.

Как акустики-подводники мы замерли, прислушиваясь к любому шороху или стуку, доносившемуся с пятого этажа. Меж тем, там наверху, постепенно всё пришло в некое организованное движение. Задвигалась мебель, участились звуки шаркающих шагов, мы уже могли слышать отдалённые голоса и чей-то отрывистый смех. После чего, звуки сверху переместились куда-то ближе к квартире Татьяны Ивановны. И вот, мы их вновь услышали уже на лестничной площадке.

– Вроде бы, гости уходят!.. – едва ли не шепотом предположила Лена. На её лице вновь появилась улыбка радости и удовлетворения. – ... Слава Богу, это наконец-то случилось!

– Им, уж давно пора было бы свалить! – поддержал я супругу.

Словно табун лошадей, цокая, топая, прыгая, сбегая и семеня, многочисленные шаги начали спускаться по подъездным ступенькам вниз.

– Блин, сколько ж их было там, в квартире? – шепнула Лена, очевидно опасаясь спугнуть тот самый момент, о котором мы только и делали, что мечтали на протяжении едва ли не трёх последних суток. Боялась, что гости вдруг остановятся, передумают разъезжаться по домам и вновь вернуться на пятый этаж, снова превратив наш дом в ад.

– Человек двадцать! Не меньше!.. – ответил я, прислушиваясь к подъездным звукам.

– Если не тридцать!.. – поправила меня супруга. – ... Первые, похоже, уже выходят из подъезда, тогда как последние только-только покидают квартиру!..

И вот, наконец-то наступила долгожданная тишина не только в подъезде или на улице, но и над нашими головами. Я вплотную приблизился к своей супруге.

– Быть может, самое время кое-чем заняться? – я шепнул ей на ухо.

– Чур, я первая в душ!.. – правильно поняв мой намёк, Лена направилась в сторону ванной комнаты. – ... Расстели постель!

Воодушевлённый ближайшими перспективами, я включил сыну мультики и быстренько метнулся в спальню. Однако кое-какие обстоятельства несколько остепенили мою былую прыть. Дело в том, что я вдруг услышал звук автомобильного клаксона, донёсшийся откуда-то с улицы. Он был достаточно настойчив, потому и моё сердце слегка ёкнуло. Дабы опровергнуть свои самые неприятные предчувствия, я осторожно выглянул в окно.

Тут-то я и заметил подъехавшую к дому машину. Автомобиль был достаточно дорогим и весьма престижным. Из салона данного транспортного средства вывалилось пятеро человек, устремив свои взгляды куда-то вверх, чуть выше нашего этажа.

– Лариса!.. Лариса!.. Лариса!.. – принялись хором скандировать подъехавшие.

– Кого я вижу? – ответил им женский голос, принадлежащий хозяйке квартиры с пятого этажа. Очевидно слышав сигнал автомобиля, она. Так же, как и я, поспешила выйти на свой куцей «французский» балкончик.

В ответ один из гостей потряс над своей головой прозрачным пакетом, полным бутылок со спиртным.

– Так чего ж вы на улице стоите? Живо поднимайтесь! – радостно выкрикнула Лариска, слышав стеклянный перезвон алкогольной тары.

Как вы, наверное, и сами успели догадаться, с любовными утехами мне пришлось круто обломаться.

Шумной компанией новые гости поднялись наверх и пошло-поехало.

Вначале зашумели дети. Они принялись кататься по квартире на скейтборде. Из одной комнаты в другую, из зала на кухню, из одного угла в другой. Снизу данные перекрёстные катания (практически по голому бетонному полу), воспринимались не иначе как грохот движущегося по рельсам трамвая. И это в буквальном смысле, прямо над твоей головой. Потом гости уселись за стол. Не поверите, но мы слышали едва ли не каждый тост, произносимый ими в относительной тишине.

– Давайте выпьем за придурков с улицы Химиков, уступивших нам квартиру фактически за бесценок! – вещал мужской бас.

– Нет-нет! Уж лучше выпить за стариков с Лермонтова, согласившихся перебраться в тевризскую деревеньку!.. – заверещал женский голосок.

После чего вновь началась истеричная веселуха, с музыкой, танцами и скрипом передвижаемых стульев. Для нас та массовка оборачивалась тряской стен и обсыпавшейся штукатуркой.

Однако очень скоро беспечный смех и неистовое выражение дикой радости, вдруг начали перерастать в короткие перебранки и шумную ругань. Закончилось же та внезапная конфронтация битьём посуды. Об пол, то есть, о наш потолок с раскатистым грохотом разбивались тарелки, блюда, стаканы и иная посуда. То в одном углу нашей квартиры, то в ином, вдруг «рвались» одиночные заряды столового фарфора. В конечном итоге, на наш потолок разом ссыпалось что-то шумное и звонкое. Будто бы кто-то наверху разбил трёхлитровую банку с металлическими шариками, которые одновременно рассыпались над всеми помещениями нашей квартиры.

Здесь-то и выяснилось, что скандал был устроен именно хозяевами восемнадцатой квартиры, в то время, как гости, очевидно, пребывали сейчас в недоумении от развернувшегося там скандала. Лариска орала на своего мужа отборнейшим матом, обвиняя последнего в жопорукости, тупизме, трусости и прочем, и прочем, и прочем. Не остался в долгу и Альберт, обзывая жену последней блядью, жмоткой и конченной алкоголичкой. В общем, как мы, так и гости пятого этажа, узнали о хозяевах квартиры с бассейном, весьма щепетильные подробности.

Закончилась же та ругачка с битьём посуды, откровенным рукоприкладством. После очередного Ларискиного нецензурного оскорбления, Альберт засадил-таки своей ненаглядной жёнущке по морде. Та завизжала как резанная и, похоже, тотчас схватила за телефон.

«Полиция!.. Полиция!.. – орала она на всю округу. – ...Выезжайте немедленно!.. Меня зверски избили!.. Я едва могу стоять, говорить и дышать!..»

Кто-то из гостей, кажется, попытался отговорить хозяйку от столь кардинальных мер, попробовал её урезонить и даже собирался отобрать у неё телефон. Однако Лариска была непреклонна. Она требовала мести и готова была идти в том направлении до победного конца.

Прибыл наряд полиции. Главу семейства вывели из квартиры. Сопроводив Альберта до полицейской машины, они усадили его в свой «воронок».

Именно тогда я опрометчиво и посчитал, что «концерт по заявкам» наконец-то окончился. Но не тут-то было. Наверху, действительно стало значительно потише. Музыка уже не включали. Как говорится, не было особого повода. Гости хоть и не разошлись, однако были они уж значительно спокойней. Целиком и полностью они переключились на успокоение Лариски, которая так и продолжала рыдать, проклиная своего непутёвого супруга. Вот такая сибирская «Санта-Барбара», за которой мы могли наблюдать, едва ли не вживую.

Предполагаю, что на этом самом месте у кого-то из читателей могут возникнуть некоторые сомнения: дескать, каким-таким образом я мог описывать события, происходящие этажом выше? Причём, в столь пикантных подробностях. Ведь меня там вовсе не было, потому и не мог я знать, что в действительности происходило в квартире пятого этажа. Повторюсь, слы-

шимость у нас была такой, что мы с супругой могли запросто различить не только отдельные слова или фразы, мы отлично слышали практически всё, что произносилось и происходило над нами, до самого последнего слова, стона, скрипа и вздоха. Всеми виной было сорванное с пола деревянное покрытие в квартире этажом выше, а также акустика вышеозначенных помещений, объёмных и фактически пустынных, легко и запросто отражавших, а значит и увеличивающих звучание, даже самого незначительного звукового колебания воздуха.

Итак, наверху как будто бы поутихли. Вроде бы уже можно было спокойно укладываться спать. Но тут вновь начала чудить соседка сверху. Она распахнула окно и принялась орать в темноту ночи нечто совсем уж нелогичное.

– Где ты, Алик? Почему ты меня покинул? Отчего ты оставил меня одну?.. – при этом Лариска рыдала и завывала так, что её могли запросто услышать на другой стороне Иртыша. – ...Зачем вы забрали его у меня? Верните, немедленно верните моего мужа! Алик, родимый!.. Ведь я жить без него не могу! Прощу тебя, вернись!..

Вы только представьте, свидетелями, какого абсурдного представления мы стали в тот поздний вечер. Будто бы не она сама, не Лариска, часом ранее сдала своего благоверного в «ментовку», а он сам поспешил покинуть стены отчего дома. Тут одно из двух: либо бабёнка, за три дня гулянки, допилась до каких-то там «белочек»; либо действительно всему виной была некая аномальность квартиры пятого этажа, которая ныне повлияла на психику несчастной женщины, и о которой неоднократно говорила мне соседка, Татьяна Ивановна.

– Павел, а может, ну её на хрен, эту квартиру?.. – меня вдруг тронула за плечо супруга. – ...Ты только представь, чего ещё можно ожидать от этих неадекватов? Давай посмотрим объявления. Подыщем себе квартиру на последнем этаже, так чтоб никто по нашим головам более не ходил!..

– Нет-нет! Тут дело принципа!.. – мне пришлось отрицательно покачать головой. – ... Точнее, не так. Я ни в коем случае не могу допустить того, чтобы тупорылое хамло взяло верх над здравым смыслом! Слишком многое в нашей стране, мы им уже безвозвратно отдали и позволили. Быть может потому, и живём мы сейчас так хреново!.. Да, и где нам найти ещё одну, бесплатную хату. Десять тысяч в месяц, а то и двенадцать – сама должна понимать, на дороге не валяются. В общем, я не намерен опускать руки в борьбе за своё благополучие. Ну, а сдаваться, мы всегда успеем!

– Может, нам попросить ту же Лариску, чтоб она помогла нам с оформлением ипотеки?.. – пошутила Лена. – ...Тогда и мы от них отстанем, и они нам будут по фигу!

– Уж лучше завтра, я попробую заглянуть к нашему участковому. Попытаюсь действовать по закону. Очень надеюсь на то, что этот самый закон всё ещё на стороне законопослушных граждан!..

Глава 7

Как и было ранее обещано, уже следующим вечером, сразу после работы я зашёл в опер пункт, где собственно и должен был находиться наш участковый.

Жена успела сообщить мне по телефону о том, что над нашей квартирой ещё с обеда началась очередная пьянка по поводу освобождения из-под стражи главы семейства. Причём, именно сейчас, то пьяное гульбище в самом разгаре. Так что, мой нынешний визит к участковому, вряд ли мог оказаться «холостым выстрелом». Как говориться: пойдём со мной, и ты сам убедишься в правоте моих слов.

Однако идти со мной вовсе никто не собирался. Более того, наш участковый, майор полиции Пирожков Николай Трофимович (низкорослый и худощавый мужчина, лет тридцати пяти), в ответ на устное заявление о нарушении правопорядка, молча протянул мне чистый лист бумаги, дескать пиши, а уж после мы и решим, стоит ли куда-то ходить и, вообще, хоть как-то реагировать.

Присел, подумал, написал всё, что думаю по поводу наших безумных соседей.

– Как долго будет рассматриваться данное заявление? – поинтересовался я, протягивая участковому лист со своим рукописным текстом.

– У нас имеется пара недель на рассмотрение письменных обращений граждан. Всё в рамках российского законодательства!.. – сухо ответил майор Пирожков. – ...Ответ вы так же получите в письменной форме.

– За те две недели, которые вы оставляете себе на рассмотрение моего заявления: либо они меня окончательно доконают, либо я кого-то из них прикончу. То есть, произойти может всякое, вплоть до летального исхода!

– Ты, парень, не горячись! Как показывает практика, через пару недель, любой конфликт рассасывается сам собой. Люди мирятся, забывают о былых обидах, а кое-кто уж на следующий день бежит вернуть ранее написанное заявление. Дескать, поспешил. Да, и кроме того, никто из жильцов вашего подъезда, по поводу нарушения общественного правопорядка, собственниками восемнадцатой квартиры, ко мне не обращался. Выходит, это ваш личный каприз!.. Чересчур нежные нынче пошли граждане. Вы ведь не в таун-хаусе живёте, а в обычной «хрущёвке», с крайне низкой звукоизоляцией. Потому и необходимо как-то притираться, находить компромисс с теми, кто живёт у тебя за стенкой.

– Мои соседи, в основном зашуганные и запуганные пенсионеры! Какие заявления, если они из своих квартир выйти бояться? И вообще, как я посмотрю, вы просто чудесно здесь устроились. Имею в виду вашу, весьма своеобразную специфику работа с обращениями граждан!.. – мне оставалось лишь усмехнуться. – ...Тут и делать-то ничего не надо. Знай себе, собирай заявления, да выжидай свой срок, пока всё само собой уляжется и рассосётся.

– А ты, не дерзи! Сроки устанавливаю вовсе не я. Таковы правила!

– Надо полагать, ваши правила, имеют несколько иную трактовку!.. – я возмутился уже на полном серьёзе. – ...Там наверняка сказано о том, что заявление граждан должно быть рассмотрено в течение двух недель, а не через две недели!

– А какая разница? – майор Пирожков посмотрел на меня как на последнего дебила.

– Разница в том, что вместо того, чтоб тут философствовать, вам бы, товарищ майор, взять, да и прогуляться со мной, дабы навести в нашем подъезде надлежащий правопорядок. Глядишь, и никаких ответов писать не придётся.

– Допустим, ты прав!.. – несколько смягчился Николай Трофимович. – ...Предположим, сейчас над твоей квартирой действительно развернулась грандиозная пьянка. И что ты прика-

жешь мне делать? Расстрелять их, скинуть с пятого этажа или вывести всех за пределы района, города, области?

– Припугните их чем-то!.. – ответил я, почесав свой затылок. – ...Сделайте хоть что-то, ведь вы власть!

– Чем ты их припугнёшь?.. – едва ли не в лицо рассмеялся участковый. – ...Штрафом в пятьсот рублей? Все мои действия строго регламентированы законом. Ни шага, ни полшага в сторону!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.